

Эмоции ребенка раннего возраста в игре

Растет ребенок. Сколько радостей, а порой и огорчений доставляет он родителям!

Сколько радостей и огорчений доставляет ему окружающий мир взрослых людей! Сначала эти радости и огорчения обусловлены причинами биологического характера: неудобная поза, голод, пониженная температура воздуха, мокрые пеленки. Все это вызывает хныканье, плач, крик — отрицательные эмоциональные переживания. Ощущение сытости, тепла вызывает улыбку, радостные движения рук и ног. Но все это — лишь элементарные, простейшие, биологически обусловленные эмоции, имеющие большое, но не решающее значение для социального развития ребенка, формирования его деятельности.

Для развития общественных качеств ребенка гораздо большее значение имеют эмоции, возникающие в процессе его взаимоотношений со взрослыми, в общении с матерью или другими близкими людьми, которых он часто видит вокруг себя. Улыбка матери, ее ласковый спокойный голос вызывают у ребенка положительные эмоции. Сначала это наблюдается у него при приятных переживаниях, например во время кормления матерью, а потом и независимо от этих переживаний. Улыбки, вокализации, движения ручек и ножек при виде матери, в ответ на ее улыбку и разговор — вся эта развернутая реакция оживления, характерная для ребенка в возрасте 3—4 месяцев, является проявлением испытываемых малышом положительных эмоций.

Формирование у ребенка положительных эмоциональных реакций на вид, голос, прикосновение взрослого или его мимику представляет собой предысторию развития общения у ребенка на первом году жизни. При частом, положительно окрашенном эмоциональном общении со взрослым ребенок быстро развивается, приобретает возможность переходить к каким-то предметным действиям при руководящей роли взрослого, в совместной со взрослыми деятельности.

Постепенно, к 4—5 месяцам, все большую радость начинают доставлять детям действия (сначала простейшие, потом все более сложные) с погремушками, яркими звучащими игрушками.

Ребенок радуется звуку, произведенному игрушкой, но еще не всегда соотносит услышанный звук с предшествующим ему действием собственной руки.

В 6 месяцев малыш активно пытается ползти за мячом, громко смеясь, если ему удастся его догнать. Обычно к этому времени родители начинают радоваться тому, как хорошо «играет» их малыш. Однако подобные действия ребенка еще не могут называться «игрой» в общепринятом педагогическом и психологическом смысле. Еще долгое время начальные игровые действия будут развиваться, совершенствоваться, обогащаться, пока, наконец, на их основе не будет сформирована настоящая, типичная для детей раннего возраста игра.

Проследим подробно, как это происходит.

Годовалый ребенок надевает колечки на стержень пирамидки. Лицо его сосредоточенно, выражает напряженное внимание к своей деятельности, он хмурит брови, серьезен, занят важной для себя задачей — сбором пирамиды. Непослушным пальчиком не удается надеть колечко, оно падает — малыш, сопя, поднимает его и вновь повторяет свои попытки. Неудача за неудачей — и ребенок раздражается громким негодующим плачем, тянет мать за руку, тычет ей в руку пирамиду, сопровождая свои действия невнятной, но убедительной, эмоционально насыщенной вокализацией. С помощью матери колечко успешно влезает на стержень — какая радостная, сияющая улыбка на лице малыша!

Эти бурно проявляющиеся эмоциональные реакции очень типичны для детей, вступивших во второй год жизни. Они теснейшим образом связаны с предметными, практическими действиями ребенка, их успешностью или неуспешностью. Даже у более старших детей подобная предметная направленность сохраняется вплоть до двух с половиной лет.

На первый план для детей этого возраста выступает интерес к своему предметному, вещественному окружению. Второй год — это период познания внешнего мира, период исследования

вещей, окружающих ребенка, их свойств и качеств.

Начиная с исследования физических качеств предметов, с познания их сенсорных свойств, ребенок постепенно постигает особенности различных предметов, научается соотносить их между собой, получает возможность овладевать различными действиями с предметами. В тесном контакте со взрослыми ребенок усваивает общепринятые выработанные способы действий с предметами. Это для него еще не игра, а «деловое» познание мира вещей.

Игра у ребенка раннего возраста развивается постепенно, при активном влиянии взрослого: мать дает ребенку игрушечную тарелку, чашку, ложку и предлагает покормить куклу, причем не только предлагает, но и обязательно показывает, как это делается, поднося ложку к тарелке, а затем ко рту куклы. Ребенок берет посуду — и начинает стучать тарелкой по чашке, с удовольствием слушая звон. Его лицо выражает заинтересованность, при звуке озаряется радостной улыбкой. Это характерно для детей в начале второго года жизни. Когда физические свойства игрушки уже исследованы в достаточной мере, эмоциональные реакции, столь бурные в начале исследования предмета, постепенно сходят на нет, и на первый план выступает изучение возможности различными способами обращаться с игрушкой, применяя к ней известные из опыта способы действий. Теперь радость возникает уже от успешности или неуспешности этих действий с предметом — например, от того, что удалось точно попасть ложкой в рот кукле, не уронить крышку от чайника, наливая из него чай, и т. п. Таким образом, ребенок постепенно переходит к познанию социально обусловленных качеств предмета: в тарелку кладут еду, ложкой еду набирают и несут ко рту.

Сначала малыш познает это в обыденной жизни, следя за тем, как кормят его самого или сверстников, а затем в игровом общении с матерью. Он начинает производить такие же действия, что и мать, только, разумеется, с посудой игрушечной, и далее постепенно переходит от отобразительной игры к сюжетно-отобразительной: появляется сюжет, ребенок играет «во что-то». Сюжет сначала предлагается взрослым, а затем строится ребенком самостоятельно, на основе ранее приобретенного им опыта. Сначала переживание сюжета не вызывает эмоционально-выразительных реакций, слишком большое значение для ребенка в этот период имеет предметная сторона его действий. Играя в кормление куклы, малыш ставит тарелку на стол, набирает ложкой «кашу», кормит куклу, поит ее чаем. Лицо его при этом сосредоточенно, выражает напряженное внимание к своим действиям. Ребенок тщательно следит за действиями рук, движения осторожны, часто заторможены. Время от времени ребенок поворачивается к взрослому с

вопросительным взглядом, выражающим ожидание оценки своих действий. Постепенно, по мере повторения игровой ситуации, напряженность снижается, вопросительные взгляды в сторону взрослого становятся все реже, исчезает заторможенность, появляются выраженные положительные переживания при осуществлении успешного действия. Такая динамика эмоционально-выразительных реакций ребенка свидетельствует о том, что он находится на стадии сюжетно-отобразительной игры. По мере дальнейшего развития этой формы игры деятельность ребенка и сопровождающие ее эмоции продолжают меняться. Малыш совершает игровые действия, не следуя слепо за указаниями взрослого, а самостоятельно варьируя сюжет игры, составляя последовательность игровых действий, знакомых ему из опыта: кормит куклу, вытирает ей рот, раздевает, кладет спать и т. д.

Ребенок к концу второго года — началу третьего года жизни уже очень любит играть, получает от игры большое удовлетворение. В этот период можно заметить изменение эмоциональных реакций малыша, сопровождающих его игру. На первый план у него выступает уже сам сюжет игры, отражающий через призму игровой деятельности представления ребенка о мире социальных отношений, в котором он живет и который ему знаком. Соответственно переживания, связанные с этим сюжетом, также приобретают большую остроту: ребенок радуется уже не только успешности своего действия, но и тому, что происходит в игре, организованной им. Действия с предметами сокращаются, постепенно становятся более схематичными, условными. Одновременно сокращаются и сглаживаются эмоционально-выразительные реакции, связанные с успешностью или неуспешностью предметных действий.

Эмоции, относящиеся к предметной стороне игровой деятельности ребенка, при малейшем затруднении в осуществлении включенных в игру предметно-практических действий вновь появляются, выступая на первый план. Например, ребенок кормит куклу. Игра носит развернутый характер, предметные действия сокращаются, постепенно заменяясь обозначающими действие жестами, им уделяется все меньше осознанного внимания. Относительно больший интерес представляет для ребенка развернувшийся сюжет игры. Вдруг неудача, опрокинулась стоявшая на возвышении игрушечная кастрюлька. Сразу же сюжет игры отступает на второй план, ребенок встревожен и огорчен происшедшим, всплескивает руками, нередко вслух выражает свое огорчение, обращаясь ко взрослому. Если он не в состоянии самостоятельно исправить положение, то иногда даже может отказаться от дальнейшей игры или продолжать ее неохотно, сдержанно подчиняясь указаниям взрослого и при этом больше внимания уделяя не сюжету, а предметным действиям. Таким об-

разом, еще неустойчивая в этот период игра легко разрушается, возвращаясь на предыдущий этап своего развития, одновременно возобновляются все угасшие были эмоции, связанные с предметной стороной деятельности. Это происходит потому, что игровая деятельность ребенка еще находится в начальной стадии своего становления, еще очень хрупка и легко поддается влиянию отвлекающих моментов.

В конце третьего года ребенок в такой же ситуации будет вести себя по-другому. Теперь опрокинутая кастрюлька уже не вызовет такой эмоциональной сосредоточенности ребенка. Он мимоходом поставит ее на место и будет продолжать игру в соответствии с сюжетом. Очень часто ребенок обращает на происшествие больше внимания, но его переживания неразрывно связаны с сюжетной стороной игры — он обыгрывает ситуацию, включив ее в сюжет игровой деятельности и изменив сюжет в соответствии с происходящим событием. «Ох! Упал суп! Пролился! Где тряпка?» — восклицает ребенок и, схватив имеющуюся под рукой салфетку или просто бумажку, начинает вытирать стол. Удивление, огорчение, опасение, что кукла облила свое платье, написанные на лице ребенка, — это уже совсем другие эмоции, чем те, которые можно было наблюдать на предыдущих стадиях развития игры. Теперь они отчетливо соотносятся с особенностями сюжета игры, носят чисто «сюжетный» характер.

Таким образом, к трем годам дети уже обладают, как правило, умением играть, их игра носит в достаточной степени сформированный характер, это развитая сюжетно-образная игра. Сюжетные переживания позволяют судить о том, что предметная направленность деятельности ребенка уступает место игровой направленности, и на первый план выступает уже не образ конкретного предметно-игрового действия, а обобщенный образ игровой ситуации, который обогащается и обобщается по мере накопления игрового и социального опыта ребенка.

Однако нередко дети этого возраста еще не имеют сложившейся игровой деятельности. Их игра стоит на образном уровне. Таких детей следует побуждать к действиям с игрушками, разъяснять смысл производимых действий, связывать действия общим сюжетным смыслом в совместной игре с ребенком. Полезно подробно обсуждать сюжетные события во время игры, гибко изменяя сюжет в зависимости от особенностей игровой деятельности малыша. Очень важно, чтобы игра была интересна ребенку, сюжет близок ему по опыту и доступен, игрушки привлекательны и, конечно, они должны соответствовать возрасту играющего.

Ребенку до 1,5 лет рекомендуется давать простые, яркие игрушки, имеющие основные признаки изображаемого предмета, не отягощенные большим количеством деталей. В этом возрасте

большое удовольствие доставит ребенку плоская кукла из яркой ткани с отчетливо изображенным лицом, несложные изображения животных и людей, матрешки, яркие японские условные куклы. Ребенок радуется, находя у игрушки знакомые черты, общие и типичные для данного персонажа, — хвост, уши у собачки, хобот у слона, платье у девочки и т. п.

Игрушки должны доставлять ребенку удовольствие не только тогда, когда он их рассматривает, но и когда ощупывает, трогает, передвигает. Материал должен быть мягким, теплым, без раздражающих кожу ребенка жестких и колючих складок, царапающих украшений, пуговиц, жестких швов. Ребенок полюбит игрушку, она станет его любимой, будет эмоционально значима для него, если она приятна физически, интересна и нова и в то же время не слишком сложна для него.

Подрастая, ребенок старается отыскать в игрушке максимальное сходство с реальным предметом не только в общих чертах, но и в деталях. Теперь он пытается найти, и огорчается, если не находит, такие мелкие детали, как пальчики на ногах у куклы, и даже ногти на пальчиках, пуговички на застежке кукольного платья, ошейник и замочек на ошейнике игрушечной собаки и т. д. Ребенку хочется, чтобы кукла имела как можно большее сходство с настоящим человеком. Если кукла не может сидеть, ребенок отгибает ей ножки, раздражаясь и даже плача, если его действия не приводят к успеху. Поэтому с двух лет малышу следует предлагать детализированную игрушку, реалистические изображения людей и зверей, постепенно вводя их в игру с прежними условными игрушками.

Возможно, у вашего ребенка уже есть какая-то любимая кукла или зверюшка, которую он предпочитает в своих играх. В этом случае не нужно принуждать его к играм с другой, даже более подходящей ему по возрасту игрушкой. Следует постепенно, ненавязчиво вводить в игру новый игровой материал, принимать участие в совместной с ребенком игре, обращая его внимание на особенности новой игрушки, возможность поновому с ней действовать.

Если ребенок научится играть с условными и реалистическими игрушками, если на первый план для него выдвинется сюжет игры, то можно попробовать предложить ему «символическую» куклу — игрушку, в которой переданы только самые основные признаки изображаемого предмета, например кукла, сделанная из свернутого полотенца или другого подручного материала, на котором перетяжкой обозначена головка. Или взять сделанные из ниток, соломы, волокон деревенские куклы. У таких кукол может быть не обозначено лицо — достаточно лишь общего сходства с человеческой фигурой. Самодельные куклы, сделанные из мягких, доступных материалов, легкие, яркие и приятные, часто становятся

Усвоение дошкольниками правил поведения с товарищами

ся любимыми игрушками ребенка, доставляют ему радость. Малыш, у которого сформирована способность к обобщению, легко принимает такую игрушку, вводя ее в игру наряду с известными ему ранее реалистическими и условными игрушками. Чувства и переживания, которые испытывает ребенок, играя, написаны у него на лице, и по ним можно судить и об уровне развития игры, и об особенностях взаимодействия ребенка с окружающим, и о его практических умениях, совершенствовании действий с предметами, и, конечно, о личностной значимости тех или иных игровых действий для ребенка.

Когда малыш к 2,5—3 годам овладевает сюжетно-отобразительной игрой и постепенно начинает переходить к сложным сюжетным играм, можно проследить его эмоциональное отношение к игре, к действующим в ней персонажам и отображаемым событиям. Живой эмоциональный отклик на происходящие в игре события, на неприятности, постигшие куклу или мишку, свидетельствует о высоком уровне развития игры и об эмоциональной значимости для ребенка происходящих в игре событий. Важно обращать внимание малыша на ситуацию, вызывающую у человека эмоциональный отклик. «Кукла упала! Ей, наверное, больно, пожалей куклу», — говорит воспитатель или мама своему ребенку. Сначала малыш сочувствует кукле после указания взрослого, а затем научается оценивать ситуацию самостоятельно. Характерно, что большинство детей сопереживает кукле только в случае, если с ней случается по сюжету какая-то беда — кукла падает, проливает суп, пугается собаки, попадает под дождь, теряет в толпе маму. В случаях же, когда с куклой случается что-то хорошее, сопереживание и эмоциональный отклик наблюдаются реже. Поэтому следует особенно обращать внимание ребенка на подобные сюжетные элементы, выделяя интонацией своей речи положительное или отрицательное отношение к происходящему, выражая огорчение, тревогу, беспокойство и радость, облегчение, удовольствие — в зависимости от того, что происходит в игре. Это поможет ребенку научиться оценивать переживания не только свои, но и окружающих и, соответственно, на материале игры уже знакомиться с определенными взаимоотношениями между людьми.

Таким образом, можно воспитывать эмоции в игре и одновременно по эмоционально-выразительным реакциям детей и их соотносительности с игровыми действиями судить о степени и особенностях развития игры.

Наличие эмоционального отношения ребенка к собственным действиям и к действиям окружающих его людей свидетельствует о развитии его личности, о его истинно человеческом отношении к миру, в котором он живет.

Е. ГАСПАРОВА,
НИИ дошкольного воспитания АПН СССР

Многим знакома такая картина. Детский уголок парка или сквера. Мамы и бабушки сидят на скамейке, пригретой солнцем. Поодаль играют дети: возятся в песке, катаются на велосипеде, играют в прятки, а кто-то усадил «за парты» учеников. Прерывая неторопливую беседу, то одна, то другая мама окликает своего ребенка, грозит ему пальцем и поучает: «Веди себя хорошо!» А что же дети? Начинают вести себя хорошо? Чаще всего они даже не замечают сказанных им слов.

Ребенок довольно рано начинает общаться со сверстниками. Какими будут их отношения, зависит от того, насколько он сможет строить свои взаимоотношения с другими в соответствии с существующими правилами общения.

В семье впервые ребенка учат, как следует себя вести со сверстниками, братьями и сестрами на прогулке, в гостях, в играх и в повседневной жизни: нельзя ломать постройку, не следует отнимать игрушку, надо попросить, необходимо уступать друг другу, следует честно рассказать о своем проступке, если товарищ огорчен, нужно пожалеть его, прийти ему на помощь и т. д. Источником нравственных представлений детей является также отношение взрослых к другим людям, их оценки и реакции на поведение ребенка.

Если понаблюдать за дошкольниками во время игр, то можно увидеть, что не все даже известные им правила они реализуют во взаимоотношениях с товарищами. Почему происходит разрыв между знанием правил и реальным поведением ребенка?

Изучение этого вопроса показало, что из всех «знаемых» правил ребенок выполняет те, которые имеют для него социальную значимость. Как сделать так, чтобы нравственные правила стали значимыми для ребенка, приобрели побудительную силу?

Важным является умение детей осознавать необходимость выполнения нравственных правил. Для этого прежде всего ребенку должна быть понятна логика предъявляемых ему требований, понятно, почему нужно вести себя именно так, а не иначе. Поэтому следует воспитать у него умение взглянуть на свой поступок как бы со стороны, почувствовать состояние другого человека, по отношению к которому совершается действие или поступок, проникнуться сочувствием в трудных для него положениях.

В основном дети считают, что невыполнение правил приводит к нежелательным лично для ребенка последствиям: мама накажет, не разрешит играть с детьми, дети могут отнять иг-